Венгерское королевство в условиях династического кризиса в доме Габсбургов и становления Австрийской империи (XVII – XVIII вв.): политико-правовые аспекты

О. В. Бахлова,
доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, РФ)

За более чем тысячелетнюю историю своей государственности Венгрия на протяжении почти четырехсот лет была связана с династией Габсбургов – одной из старейших монархических династий Европы. Эта связь изначально носила династический характер, поскольку включение Венгерского королевства в состав габсбургских владений основывалось на династическом браке – так называемом Венгерском (1521 г.). При этом положение королевства в габсбургской монархии в разные исторические периоды менялось. Венгрия прошла путь от формального подчинения дому (с 1526 г.) до приобретения равноправного статуса наряду с Австрией в составе Австро-Венгерской империи (1867–1918 гг.). На эволюцию ее политико-правового статуса оказали воздействие факторы внутреннего и внешнего происхождения.

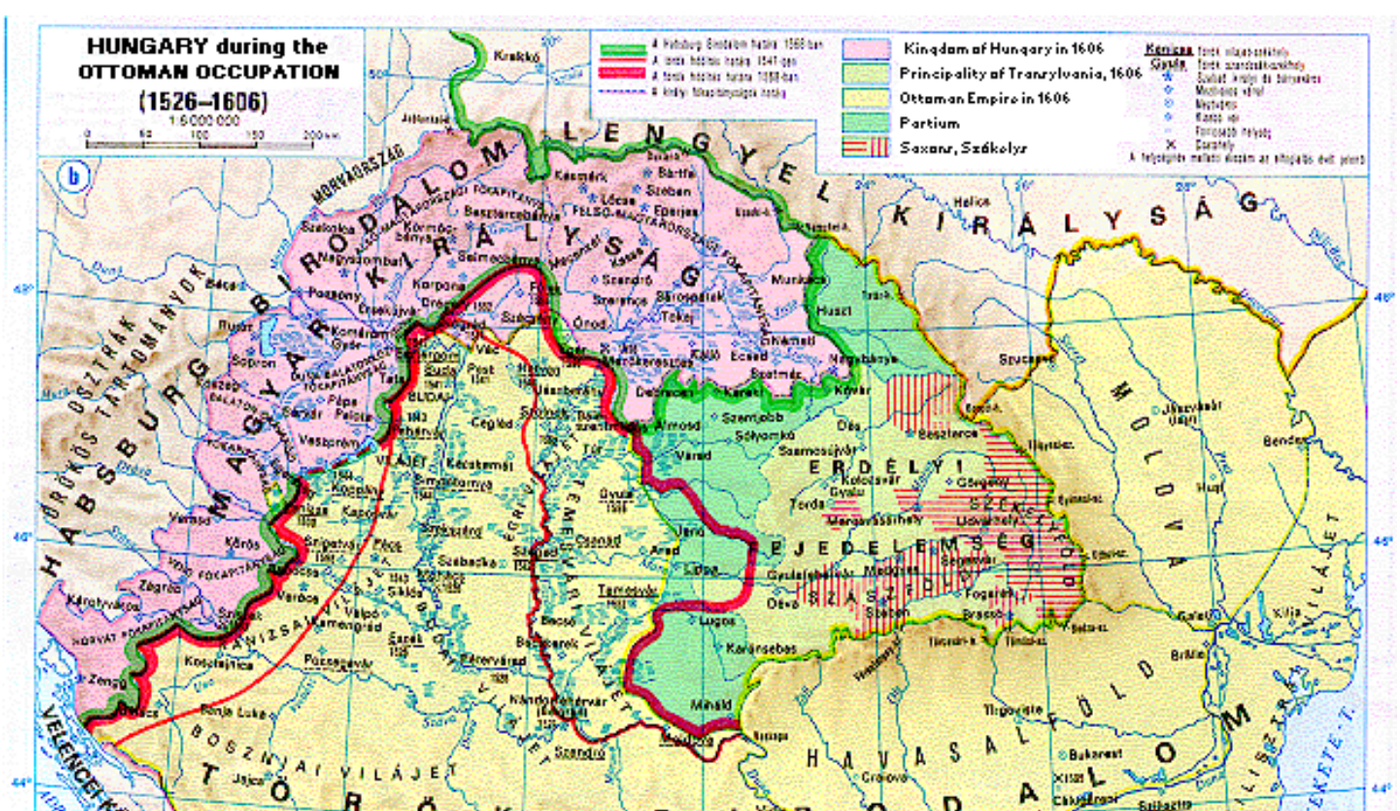
Дом Габсбургов в XVII – начале XVIII в. и Венгрия: реализация модели инкорпорации

Династия Габсбургов занимала особое положение в Священной Римской империи и в Европе, что было обусловлено совокупностью обстоятельств. Комплексы общих владений обеих ветвей (Австрийской и Испанской) династии создавались постепенно, с помощью разных методов: путем унаследования, покупки, реже – завоеваний. Главным же инструментом территориальных приращений и реализации внешнеполитических целей Габсбургов была династическая политика. Основные ее содержание и принципы выразились в словах венгерского короля Матиаша Корвина (1458–1490): «Tu, felix Austria, nube; Nam quoe Mars aliis, dat tibi Venus» («Пусть воюют другие, ты же, счастливая Австрия, заключай браки. Венера вознаградит тебя тем, что обычно дает Марс») [3, *94*]. Четыре знаменитых династических брака: Люксембургский (1422 г.), Бургундский (1477 г.), Испанский (1496 г.) и Венгерский (1521 г.) – принесли Габсбургам огромные территории и значительно повысили их статус.

Главным инструментом территориальных приращений и реализации внешнеполитических целей Габсбургов была династическая политика.

Благодаря своим родовым владениям Габсбурги стали наиболее могущественными князьями в Германии. Дополнительный блеск дому придавала императорская корона, находившаяся у них с 1438 г. Вместе с тем данное обстоятельство нередко вызывало негативную реакцию у остальных курфюрстов империи, особенно у баварских из рода Виттельсбахов, считавшегося вторым по значению и влиянию. Но главной причиной внутренних разногласий в XVI–XVII вв. все

© Бахлова О. В., 2009



Венгерское королевство в XVI – начале XVII в.

же был религиозный вопрос. Реформация являлась «идеологической соперницей» Габсбургов [12, *21*], прилагавших огромные усилия для борьбы с ней. Контрреформация, которую они проводили с особой настойчивостью, давала династии удобный повод для сокращения влияния протестантских князей, подавления волнений сословий и обоснования своих внешнеполитических целей. Наиболее полно «насильственная рекатолизация» была осуществлена Габсбургами в их наследственных землях – торжество контрреформации здесь, сочетаемое со строгим надзором над церковью, означало «триумф династии» [20, *138*, *140*]. Иначе обстояло дело в Германии, в которой после Аугсбургского религиозного мира 1555 г. сложилась специфическая система. Несмотря на некоторые успехи католической реакции, Германия на многие века осталась разделенной на католический Юг и протестантский Север.

Некоторая стабилизация империи как следствие «умиротворения» Германии, восстановление (с серьезными оговорками) вертикали имперского контроля, достижение компромисса между региональными и имперскими силами при Фердинанде I (1556–1564) и Максимилиане II (1564–1576) были хрупкими и кратковременными. В конце XVI – начале XVII в. империя, по мнению многих отечественных и зарубежных историков, оказалась в состоянии глубокого структурного кризиса, компонентами которого были:

1) «семейный кризис»: так называемая распря братьев в доме Габсбургов между Рудольфом II (1576–1612), штатгальтером Нидерландов Альбрехтом и будущим императором Матиасом (1612–1619) привела к ослаблению позиций короны в наследственных землях, затронув в том числе «империообразующее ядро»; Матиас добился передачи ему венгерской (1608 г.) и чешской (1611 г.) корон, маркграфства Моравия (1608 г.) и некоторых других земель; «семейный кризис» подорвал и религиозные основы Аугсбургского компромисса, побудив Рудольфа II к новым уступкам в пользу протестантов («Грамота Величества» 1609 г.);

2) паралич имперских правительственных учреждений (камерального суда и др.), роспуск рейхстага (1608 г.);

3) формирование радикальных группировок имперских князей (Евангелической унии 1608 г. и Католической лиги 1609 г.), что означало развитие кризиса на низовом, территориальном, уровне [6, *244–259*; 7, *79*].

Итак, вследствие возобладания тенденции к региональной автономии высших имперских сословий и городов, становления княжеского абсолютизма в XVII в. неограниченной властью Габсбурги обладали лишь в своих родовых владениях, но и здесь им досаждали «строптивые сословия и партикулярный эгоизм» [15, *25*]. Полиэтничность населения принадлежавших им земель часто приводила к выступле-

Фердинанд I Габсбург

ниям против центральной власти на национальной и конфессиональной основе, являвшимся немаловажным фактором ее политики. Наиболее ярко в XVII в. это выразилось в восстании 1619–1620 гг. и Тридцатилетней войне 1618–1648 гг., в том числе в позиции князя Трансильвании, части Венгерского королевства, Дьердя I Ракоци (1630–1648), выступившего против династии. В данном случае его в гораздо большей степени устраивал номинальный вассалитет по отношению к турецкому султану, чем полное подчинение католикам-Габсбургам.

Постановления Вестфальского мира 1648 г., предусматривавшего равноправие имперских сословий и императора, их право ассоциаций, были призваны служить ограничению могущества дома Габсбургов и силы империи. Важным следствием Вестфальского мира стало также усиление трений между австрийскими и имперскими интересами, между интересами императора и имперских князей [19, *71*].

Получение имперскими сословиями доступа в европейскую политику облегчило внешним силам достижение успеха в игре на противоречиях внутри империи. В то же время единство всех земель было необходимо ввиду турецкой угрозы, и успехи Габсбургов в борьбе с ней способствовали их внутриполитическим успехам. Это, по замечанию К. О. фон Аретина, значительно повысило престиж дома и императора [8, *26*]. Геополитическое положение Австрии превратило ее в главную антитурецкую силу в Центральной Европе; в XVII в. к ней от Испании перешла ведущая роль в противоборстве с Османской империей. При этом в австро-турецких войнах 1540–1547, 1551–1562, 1566–1568 и 1660–1664 гг. главным вопросом был раздел земель Венгерского королевства. После поражения турок под Веной в 1683 г. и завершения войны 1683–1699 гг. Австрии удалось заключить выгодный для нее Карловицкий мир 1699 г., отдававший ей большую часть Венгрии и Славонии, а также Хорватию и Трансильванию. Успех закрепили Пожаревацкие мирные договоры 1718 г., позволившие отодвинуть границы турецких владений от Венгерского королевства на южном направлении [9, *58*].

Более неоднозначным для империи и Габсбургов являлся французский фактор, который имперскими сословиями иногда воспринимался, по аналогии с габсбургским, с точки зрения перспектив установления жесткого контроля из центра. Однако Франция, руководствуясь логикой геополитического положения и концепцией «выравнивания границ», постоянно пыталась усилить свое влияние на германских князей и подчинить приграничные территории. Соответственно ее действия предполагали территориальную экспансию (рейнская политика и пр.), а партикуляризм князей не заходил так далеко, чтобы позволить Франции

Геополитическое положение Австрии превратило ее в главную антитурецкую силу в Центральной Европе; в XVII в. к ней от Испании перешла ведущая роль в противоборстве с Османской империей. При этом в австро-турецких войнах главным вопросом был раздел земель Венгерского королевства.

поглотить империю. Тем более что сложившееся в Германии положение вещей их устраивало, а от централизованной Франции исходила угроза разрушить его. Значительных успехов в плане централизации Габсбурги добились в родовых владениях. Так, в 1687 г. под их давлением было ликвидировано право венгерских сословий на избрание короля и Габсбурги стали наследственными венгерскими монархами. В начале XVIII в. в условиях династического кризиса сословия были вынуждены одобрить изменение си-

Леопольд I Габсбург

Карл VI Габсбург

стемы наследования, произведенное без их ведома. Эти положительные для дома явления могли создать базу для дальнейшего укрепления его внутри- и внешнеполитических позиций, но главным препятствием на пути осуществления планов было начало династического кризиса в Испанской линии и периода угасания могущества Испании [см.: 1; 4]. Испанский вопрос втянул Габсбургов в затяжной конфликт, усилил напряженность в отношениях с традиционными соперниками и даже союзниками и обусловил сочетание централизаторских и децентрализаторских тенденций во внутриполитической сфере, прежде всего в отношении статуса Венгерского королевства (что отразилось, в частности, на последствиях восстания Ф. Ракоци 1703–1711 гг.).

В целом положение дома Габсбургов и его отношения с имперскими сословиями разных частей монархии в конце XVII – начале XVIII в. были достаточно сложными в силу переплетения внутри- и внешнеполитических проблем. Фактическое включение Венгерского королевства в состав габсбургских владений, что можно рассматривать как реализацию модели инкорпорации, из-за отмеченных выше трудностей невозможно было признать окончательным решением венгерского вопроса. Некоторая стабилизация международной ситуации на европейском континенте, достигнутая к этому времени после ряда длительных войн, была непрочной, так как сохранялись основания для продолжения соперничества Габсбургов и Бурбонов, усилившегося ввиду остроты проблемы испанского наследства. Главным направлением борьбы Франции с влиянием Габсбургов стало вмешательство во внутриимперские дела, выражавшееся в поддержке сепаратистских сил в их владениях. Габсбурги могли противопоставить ей игру на противоречиях между своими противниками и единство родовых земель. Переживая династический кризис, они должны были в первую очередь создать правовые и социально-политические гарантии в плоскости отношений с имперскими сословиями, в том числе обеспечить легитимность новых решений, направленных на унификацию статуса владений дома с позиций наследственного права.

Унификация наследственного права Австрийских Габсбургов и изменение прав венгерских сословий

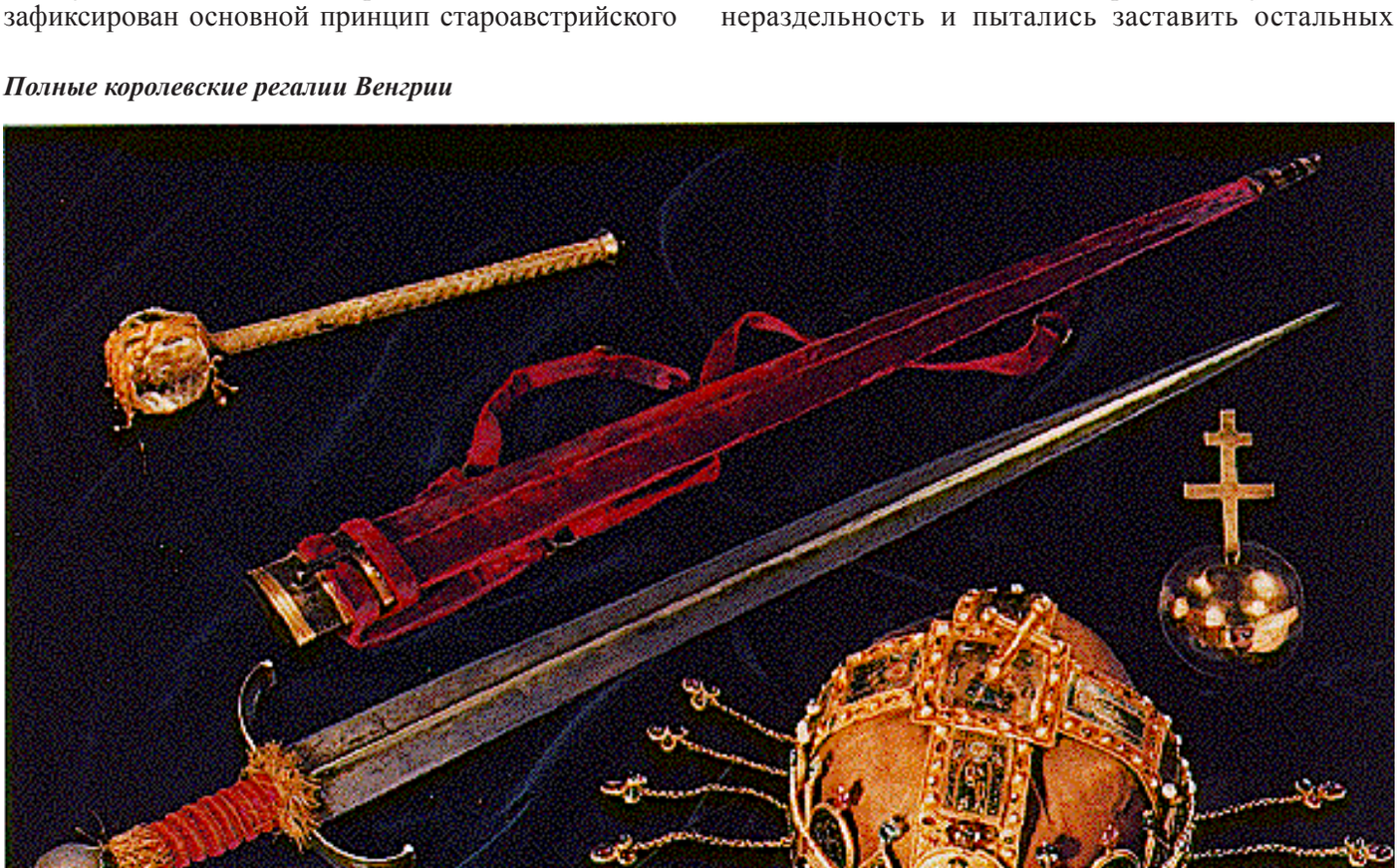
Наследственное, или династическое, право (право престолонаследия) являлось на протяжении многих столетий одним из основных элементов внутренней и внешней политики дома Габсбургов. Династическая политика была призвана упрочить его положение как

в собственных владениях, так и за их пределами. Истоки наследственного права в родовых землях дома Габсбургов, прежде всего в Австрии, можно отнести к раннему Средневековью. Юридическое оформление его норм для Австрии произошло в 1156 г.: Австрия, находившаяся до этого в ленной зависимости от Баварии, стала непосредственным имперским леном, что подразумевало как повышение ее статуса, так и постоянное (наследственное) держание определенной династией. Согласно «Privilegium minus», дарованным в 1156 г. императором Священной Римской империи Фридрихом I Барбароссой австрийскому маркграфу Генриху II Язомирготту из династии Бабенбергов, Австрия (Восточная марка) объявлялась герцогством. Ее владельцы приобретали определенные привилегии – наследственные права на Австрию, причем важное значение имело то обстоятельство, что их получали потомки не только по мужской, но и по женской линии. Правда, допускалась существенная оговорка: женщины из рода владетелей Австрии могли наследовать герцогство лишь после угасания мужской линии, т. е. они обладали не конкурирующим, а субсидиарным правом наследования [11, *36, 42*]. Можно предполагать, что боковые родственники вообще отстранялись от наследования, так как о них в документе ничего не говорится. В нем был также зафиксирован основной принцип староавстрийского наследственного права – нераздельное совместное (общее) владение Австрией [5, *21*; 13, *50*; 16, *25*].

Положения «Privilegium minus» относительно принципов наследования Австрии сохранили свою законную силу и после 1358–1359 гг., когда Рудольфом IV Габсбургом были сфальсифицированы так называемые «Privilegium maius», официально признанные императором Фридрихом III в 1453 г. [13, *61*; 17, *14*; 21, *10*]. В них подтверждалось субсидиарное право женщин на наследование: оговаривалось, что после смерти герцога, не оставившего после себя законного сына, Австрия должна была наследоваться его старшей дочерью. Рудольф IV предусмотрел также принцип Primogenitur (первородства), ставший основной нормой наследования. Австрия не могла делиться на отдельные владения между членами дома. Однако долгое время этот принцип на практике не соблюдался.

Следовательно, вопрос урегулирования престолонаследия в староавстрийских землях в разное время рассматривался по-разному. Все родовые владения Габсбургов считались их наследственным владением, определение вида наследования – совместного или индивидуального – признавалось общим делом дома и зависело от воли всех его членов. Наиболее дальновидные из них стремились установить нераздельность и пытались заставить остальных

Полные королевские регалии Венгрии



признать преимущественные права старшего, однако это стремление порождало серьезные внутренние разногласия. Неоднократное дробление владений приводило к ослаблению позиций и понижению статуса династии, поэтому утверждение единых норм наследственного права стало одной из первоочередных задач Габсбургов.

В Чехии престолонаследие с самого начала основывалось на соединении наследственности и избрания. В этом оно существенно отличалось от старо-австрийского наследственного права, которое никогда не отводило сословиям важного места при определении их господина. Непреложным в Чехии признавался также постулат об индивидуальном наследовании, разделы королевства не допускались никоим образом. Основанием для наследования считался порядок старшинства (преимущество старшего вводилось еще в ордонансе Бржетислава I Пржемыславича в 1055 г.) [16, *162–163*]. При этом близость родства с последним владельцем престола не имела правового значения.

Золотая булла 1356 г. окончательно установила принцип нераздельности земель чешской короны. В силу этого после гибели в 1526 г. бездетного короля Чехии Лайоша II Ягеллона сословия признали наследственные права его сестры Анны, супруги Фердинанда I Австрийского, которому и была передана чешская корона. Кроме того, постановлением ландтага было определено, что наследственные права на нее полагаются всему его потомству, при сохранении, впрочем, права сословий на признание короля. Постепенно Габсбургам удалось упрочить свое положение: король получил право короновать при жизни своего наследника, безоговорочно признанного сословиями. Это способствовало закреплению чешских земель за представителями дома. В распоряжении ландтага от 1627 г. указывалось, что сословия Чехии имеют право на избрание короля лишь тогда, когда не останется в живых ни одного представителя правящей династии [16, *268*]. Поэтому с 1627 г. Чехия фактически превратилась в родовое владение дома Габсбургов. Был сделан еще один шаг к стиранию различий в правовом статусе отдельных габсбургских владений, к утверждению в них единых норм наследственного права дома.

Развитие наследственного права в Венгрии происходило медленнее, чем в Чехии. Право на престол формально имел старший сын последнего короля, за его отсутствием – старший брат, но большое воздействие на исход борьбы за престол оказывали дворянство и духовенство. Согласие прелатов, баронов и дворянства было решающим при определении наследника короны Святого Стефана [14, Bd. 1, *244*]. Наследование престола по женской линии впервые было признано после прекращения в 1301 г. мужской линии династии Арпадов.

Положение существенно изменилось после перехода Венгрии к Габсбургам. Некоторое время сохранялось

Карл VI Габсбург. Портрет работы И. Г. Ауэрбаха

индивидуальное наследование венгерского престола представителями дома с признанием прав сословий, но уже в 1547 г. сословия заявили о своем подчинении «его королевскому величеству и его наследникам на вечные времена». Наконец, решение Пресбургского рейхстага от 1687 г. подвело итог утверждению порядка наследования в Венгерском королевстве: был установлен принцип первородства, наследование велось только по мужской линии дома Габсбургов (сначала по Австрийской, а в случае ее угасания – по Испанской линии); за сословиями сохранялось право на избрание короля лишь в случае отсутствия его мужских потомков [16, *247*]. Следовательно, самым существенным отличием венгерского наследственного права от чешского и староавстрийского был отказ от предоставления субсидиарных наследственных прав женской линии. В то же время прецедент 1526 г. давал Габсбургам возможность изменить порядок престолонаследия в пользу женской линии при отсутствии наследников мужского пола.

Необходимость ликвидации практики разделов земель, имевшей неблагоприятные внутри- и внешнепо-

Ференц II Ракоци.
Портрет работы Адама Маньоки (1724)

литические последствия для династии, была осознана в начале XVII в. Фердинандом II, который объединил все владения Австрийских Габсбургов. Возможность осуществления подобных замыслов предоставилась ему после внутриполитических успехов: победа в битве на Белой горе в 1620 г. означала поражение антигабсбургской коалиции из сепаратистски настроенных сословий Нижней и Верхней Австрии, Чехии, Моравии, Лаузица и Венгрии и соответственно усиление влияния Габсбургов в их владениях. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Фердинанд II в своем завещании от 1621 г. провозгласил новый, единый для всех родовых владений, порядок престолонаследия [15, *27*; 20, *137*]. Завещание определяло наследование по праву майората и первородства. В нем говорилось: «…отныне и впредь, на вечные времена, все наши родовые королевства, эрцгерцогства, княжества, земли… не могут быть разделены на части никоим путем – завещанием, брачными или другими договорами, но всегда все вместе должны наследоваться по праву первородства и майората» [10, *6–7*]. В случае смерти старшего сына Фердинанда II – Фердинанда – наследовать трон должен был второй сын – Леопольд-Вильгельм с его мужским потомством; если бы умер и он, то наследственные права переходили к брату Фердинанда II Леопольду и его законным наследникам. В противоположность прежним законам дома в завещании 1621 г. не говорилось о субсидиарном праве женской линии, но согласно испано-австрийскому пакту 1617 г. право наследования передавалось Испанским Габсбургам [9, Bd. 1, *37*]. Имеющим исключительную силу в завещании считалось положение о наследовании габсбургских земель только католиками.

Основные принципы престолонаследия были подтверждены Фердинандом II в приложении к завещанию от 1635 г. [10, *15–17*]. Согласие сословий Чехии и Венгрии на их принятие последовало в 1627 и 1687 гг. С тех пор для всех родовых владений Австрийских Габсбургов был установлен единый порядок престолонаследия.

Таким образом, к началу XVIII в. произошло определенное выравнивание норм наследственного права во всех землях Австрийских Габсбургов и была достигнута соответствующая договоренность с Испанской линией. Однако неясность некоторых положений, возможность их неоднозначного толкования, угасание Испанской линии и внешнеполитические сложности в период войны за испанское наследство (1701–1714 гг.) настоятельно требовали решительных действий по их доработке. В условиях династического кризиса Габсбурги должны были найти выход из весьма опасного для них положения. Развитие событий и опыт, накопленный на поприще династической политики, логически подводили их к Договору 1703 г., ставшему значительным этапом в эволюции наследственного староавстрийского права.

5 сентября 1703 г. императором Леопольдом I и его сыновьями – римским королем и наследником престола Иосифом и эрцгерцогом Карлом – был подписан пакт о передаче Испании Карлу [9, Bd. 1, *645*; 10, *18–28*]. Необходимость соглашения была очевидна: в разгар соперничества с Францией было невозможно сохранить единство всех владений Габсбургов, этого не могли допустить и державы, поддерживавшие их в войне за испанское наследство. Главным его результатом с позиции династической политики явился пакт об изменении наследования (Pactum mutae successionis), принятый теми же тремя

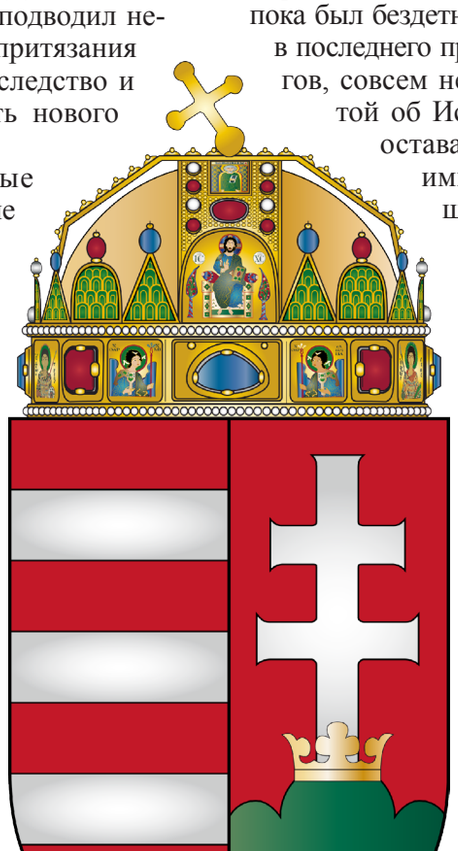
Самым существенным отличием венгерского наследственного права от чешского и староавстрийского был отказ от предоставления субсидиарных наследственных прав женской линии.

Габсбургами 12 сентября 1703 г. в замке Фаворита близ Вены. Договором устанавливались единые принципы престолонаследия в обеих монархиях – Австрийской и Испанской. В нем указывались следующие мотивы и цели подобного решения: желание сохранить единодушие между вновь образовавши-

мися линиями Габсбургов, предотвратить возможные неурядицы и противоречия между ними. Все рассуждения о полезности таких установлений, как обычно, сопровождались столь характерными для представителей династии благочестивыми словами о «благе всего христианства». Это маскировало действительную суть договора, сохранявшегося в тайне даже от держав-союзниц, которые были бы чрезвычайно потрясены его содержанием. Действительно, династический договор в Фаворита подводил необходимую юридическую базу под притязания Габсбургов в споре за испанское наследство и гарантировал династии возможность нового объединения всех ее земель.

Соглашение определяло главные нормы наследственного права, отныне совершенно одинакового для обеих линий: право первородства, преимущество мужского колена перед женским, категорическое требование законности наследника престола, его принадлежности к католической религии. Наследование в австрийских владениях и в Испании должно было осуществляться следующим образом: наследником Леопольда I становились Иосиф с его потомством, Карла – его будущие сыновья. В случае угасания мужского колена одной линии ее земли переходили к ближайшему наследнику мужского пола родственной линии. С прекращением и этой мужской линии, право наследования получала сначала старшая дочь последнего монарха с ее потомками, после нее – другие его дочери; подобные же права имела и родственная женская линия. Таким образом, обе линии приобретали равные права взаимного наследования своих владений и надежные юридические гарантии их сохранения за династией. Созданные Йозефинская (старшая) и Каролинская (младшая) линии обязались также придерживаться прежних династических договоренностей, вместе с тем поручившись не нарушать самостоятельность друг друга [10, *30–39*]. Следовательно, договор об изменении наследования 1703 г. имел важное династическое, а также внешнеполитическое значение. Его можно рассматривать как обобщение всех предыдущих норм наследственного права Габсбургов, как устранение противоречия в притязаниях их линий, как ответ на чрезвычайные обстоятельства начала XVIII в.

Продолжением Договора 1703 г. явилась Прагматическая санкция Карла VI Габсбурга (1711–1740), провозглашенная в 1713 г. Карл VI вступил на престол после смерти своего брата императора Иосифа I (1705–1711), не имевшего сыновей. Он унаследовал и огромные родовые владения, став главой дома Австрии. В этом качестве Карл прежде всего должен был позаботиться о сохранении власти над ними, гарантировав непрерывность наследования во всех владениях династии. Иосиф I оставил после себя лишь двух дочерей: Марию-Йозефу и Марию-Амалию. Брак Карла и Элизабет-Кристины Брауншвейгской (1708 г.) пока был бездетным. Это вселяло серьезные опасения в последнего представителя мужской линии Габсбургов, совсем недавно расставшегося со своей мечтой об Испании. Династический пакт 1703 г. оставался тайной даже для членов семьи императора и, тем более, был совершенно неизвестен сословиям его земель. Поэтому с мест в Вену все чаще приходили запросы относительно волновавшей всех проблемы престолонаследия [12, *25*]. С целью несколько успокоить умы 26 сентября 1711 г. Карл VI составил завещание, в котором впервые указывалось на преимущественные наследственные права его еще не родившихся дочерей перед женской Йозефинской линией [18, *109*]. Однако в содержание завещания были посвящены тоже немногие. Следующим шагом императора стало прощупывание настроений сословий, показавшее, что для осуществления его далеко идущих планов сложилась достаточно благоприятная обстановка. Так, например, в предложении Аграмского ландтага к императору от 9 марта 1712 г. от имени сословий Далмации, Хорватии и Славонии говорилось об их опасениях наступления «междуцарствия» и мерах возможного его предотвращения. Сословия обязывались подчиниться воле Карла и признать власть над ними той эрцгерцогини Австрийского дома, которой будут принадлежать Австрия, Штирия, Каринтия и Крайна, т. е. наследственные владения Габсбургов [10, *42–44*]. Таким образом, они признавали наследственные права женской линии династии, прося взамен гарантировать им сохранение прежнего правового статуса и «мягкого правления». Этот шаг ландтага одной из частей Венгерского королевства, где субсидиарные права женщин на наследование признавались в меньшей мере, чем в других владениях Габсбургов, заслужил полнейшее одобрение Карла VI. Его благодарность не заставила себя ждать – уже 16 марта 1712 г. он подписал диплом о сохранении правового статуса Хорватии [10, *44*].



Герб Венгерского королевства

Прагматическая санкция 1713 г. по существу была обнародованием условий династического договора Леопольда I, Иосифа и Карла от 1703 г., но вместе с тем она содержала значительные дополнения к нему. Император, сообщив о названном договоре и особо указав на необходимость его заключения, объявил об учреждении новой системы очередности наследственных прав членов Австрийского дома. Непреложным основным принципом оставалось положение о нераздельности всех земель эрцгерцогского дома, подтверждалось и взаимное наследование обеих линий – Йозефинской и Каролинской. Главное нововведение состояло в том, что теперь преимущество предоставлялось потомству Карла VI, а не Иосифа I: при отсутствии сыновей наследовать владения династии должны были дочери Карла VI и их потомки, лишь после угасания Каролинской линии наследование переходило к Йозефинской линии, после нее – к Леопольдинской (дочерям Леопольда I, сестрам Иосифа и Карла – Марии-Элизабет, Марии-Магдалине и Марии-Анне). В результате «иерархия женщин» была изменена в пользу младшей, Каролинской, линии. В то же время наследование должно было вестись по праву первородства внутри каждой линии. На первый взгляд, пункты о преимуществе Каролинской линии и сохранении права первородства кажутся взаимоисключающими и противоречащими более ранним нормам староавстрийского наследственного права, но в действительности это совсем не так. Мнимое противоречие легко устраняется при тщательном изучении и сопоставлении предыдущих постановлений о принципах престолонаследия начиная с «Privilegium maius», а они совершенно отчетливо гласят о том, что после смерти правящего (эрц)герцога, в случае отсутствия у него сыновей, право наследования переходит к старшей дочери [10, *51–52*; 15, *30*; *17, 17*]. Следовательно, Прагматическая санкция Карла VI в этом вопросе исходила из норм староавстрийского наследственного права.

Несмотря на то что Карл VI не был сторонником признания прав сословий на выражение собственного мнения по вопросам престолонаследия династии, он нуждался в одобрении ими нового порядка наследования, измененного без их ведома, так как желал избежать лишних внутриполитических осложнений – с избытком хватало внешнеполитических. Решительные шаги в этом направлении были предприняты им уже после рождения наследницы – Марии-Терезии (1717 г.). При этом все нормы Прагматической санкции были подтверждены и систематизированы в документах 1719 г., которые также можно считать документами наследственного права, обобщавшими «старейшие» решения династии. К ним относятся: заявление об отречении эрцгерцогини Марии-Йозефы, дочери Иосифа I, от наследственных прав на все владения Габсбургов, сделанное ею при вступлении в брак с саксонским курпринцем Фридрихом Августом 19 августа 1719 г., гарантии ему,

Юная Мария-Терезия. Портрет работы Д. Веласкеса

данные Августом II и курпринцем 1 октября 1719 г. [10, *54–87*]. Мария-Йозефа отказывалась от притязаний на наследство дома Австрии в пользу потомства Карла VI, имея право претендовать на него лишь в случае полного вымирания Каролинской линии. Заявление эрцгерцогини, представительницы старшей линии, было доказательством согласия старших линий дома с приоритетом младшей, а гарантии отречения, данные королем Польши Августом II и его сыном, могут рассматриваться как первый акт признания Прагматической санкции иностранной державой. Теперь были созданы необходимые основания для обращения к сословиям с требованиями аналогичных действий, чтобы упорядочить внутриполитическую ситуацию.

1 марта 1720 г. Карл VI как глава Австрийского дома издал декрет, в котором всем ландтагам родовых земель предписывалось выступить с заявлениями о признании, соблюдении и гарантии нового закона, единого для всех габсбургских владений [16, *277*]. С 1720 по 1722 г. ландтаги знакомились с текстами законов 1621, 1635, 1703, 1713 и 1719 гг., положения которых вошли в Прагматическую санкцию. Чтобы добиться от сословий соответствующих решений, император применял весьма разнообразные методы – от запугивания и угроз до обещаний награды за покладистость. Например, в императорском рескрипте к Линцскому ландтагу от 6 марта 1720 г. основной упор делался на «отеческой заботе» Карла VI

Императрица Мария-Терезия

Иосиф II Габсбург

о своих подданных и на разъяснении преимуществ Прагматической санкции для всех наследственных владений, при этом особо подчеркивалось единство их интересов [10, *88–91*]. Ландтаги же Чехии, Моравии и Силезии вынуждены были довольствоваться декретами, подписанными не императором, а гофканцлером Г.-Ф. фон Шиком. Это свидетельствовало о сохранении некоторых различий в статусе отдельных земель; непосредственное обращение императора как бы подчеркивало уверенность Карла VI в поведении сословий собственно «родового» владения. Ответная реакция сословий тоже была неодинаковой: уже в 1720 г. Прагматическую санкцию признали ландтаги Линца (Верхняя Австрии), Вены (Нижняя Австрия), Клагенфурта (Каринтия), Граца (Штирия), Лайбаха (Крайна), а также Тироля, Герца, Чехии, Моравии и Силезии. Сословия Нижней и Верхней Австрии, Чехии и Моравии приняли основной закон дома без возражений, выразив ему «глубочайшее почтение» и уповая на благосклонность императора [10, *98*]. Остальные взамен своего одобрения просили «снисходительно» гарантировать их правовой статус, сохранить все их прежние свободы и привилегии.

Более жесткую позицию занял ландтаг Тироля, выразивший свое недоумение и недовольство тем, что сословия не были допущены к обсуждению нового порядка престолонаследия. Он не только не просил милости у Карла VI, но и считал само собой разумеющимся, что у него останутся все его права, что будут соблюдаться прежние договоры, заключенные сословиями Тироля с домом Габсбургов [10, *123–124*]. Как показали дальнейшие события, подобным образом поступили и ландтаги тех земель, которые всегда обнаруживали склонность к отстаиванию своей самостоятельности, пользуясь неблагоприятной для Габсбургов конъюнктурой. Особенно упорствовали сословия Венгрии и Семиградья. В 1722 г. свое согласие на принятие Прагматической санкции дал ландтаг Семиградья, но ее ратификация затянулась до 1744 г., когда она окончательно стала основным законом княжества. Именно тогда было заявлено об упразднении права сословий избирать князей и отмене всех законов, оставшихся в наследство от времени турецкого владычества [10, *129–137*, *195–200*].

Венгерский ландтаг был созван для обсуждения Прагматической санкции в 1722 г. Сословия, опираясь на решения 1687 и 1715 гг., отстаивали свое право на избрание и коронацию королей в случае прекращения мужской линии правящей династии. Однако в итоге под давлением сверху они были вынуждены уступить. Карл VI умело использовал потребность Венгрии в защите от внешней опасности, настоятельно обратив на это внимание венгерских сословий в своем обращении к ландтагу. В 1723 г. Пресбургский ландтаг принял новый закон о наследовании. Наследственные права на корону Венгрии признавались за женской

линией дома Габсбургов, а сословия получили право на избрание короля только после ее полного угасания [10, *151*, *158*, *181–182*].

Карл VI умело использовал потребность Венгрии в защите от внешней опасности, настоятельно обратив на это внимание венгерских сословий в своем обращении к ландтагу.

***

Прагматическая санкция Карла VI Габсбурга имела неоднозначные последствия. С одной стороны, ее принятие и признание в наследственных землях дома обеспечивали разрешение сложной проблемы престолонаследия в пользу линии Карла VI. Нормы Прагматической санкции, разработанные в соответствии с требованиями староавстрийского наследственного права, были сформулированы так, чтобы уничтожить даже возможность сомнений в легитимности прав женского колена Габсбургов. Она означала установление единых принципов престолонаследия во всех землях династии, став важным этапом в образовании Австрийской монархии. Провозглашение единства и неделимости владений Габсбургов стало курсом на их дальнейшую интеграцию и стирание различий в статусе. Прагматическая санкция почти бесспорно гарантировала преемственность престолонаследия в них. С другой стороны, действия императора по достижению одобрения землями Санкции вызвали достаточно серьезные трения по этой проблеме, поскольку ограничивали права имперских сословий. Бескомпромиссная позиция Карла VI могла привести к усилению сепаратистских настроений в Венгрии. Вместе с тем дальнейшее развитие династического кризиса в доме Габсбургов, теперь уже в Австрийской линии, вынуждало их в еще большей степени считаться с позицией венгерских сословий. Наследница Карла VI Мария-Терезия (1740–1780) в войне за австрийское наследство (1740–1748 гг.) не смогла предотвратить избрание баварского курфюрста Карла-Альбрехта Виттельсбаха (1742–1745) императором и осталась лишь королевой Венгрии и эрцгерцогиней Австрии. Однако Карл VII воспринимался как проводник французского влияния и имперские сословия не торопились его признавать. Это давало Австрии шанс на продолжение борьбы, которая завершилась победой Габсбургов-Лотарингов, вернувших (1745 г.) императорскую корону и сохранивших (за исключением Силезии) владения дома.

Реформы Марии-Терезии и Иосифа II (1780–1790) в 40–80-х гг. XVIII в., основной идеей которых

Венгерское королевство в XVIII в.

Бывший королевский дворец в Будапеште (ныне Национальная галерея и Исторический музей)

было уравнение статуса отдельных земель через уменьшение их автономии, создали центральный государственный аппарат Австрийской монархии (включая Венгрию с Чехией). Вместе с тем надо отметить, что в государственно-правовом отношении королевство Венгрия и великое княжество Трансильвания, а также Хорватия в рамках Венгрии рассматривались как земли, пользующиеся определенной внутренней автономией. Активизация национально-освободительных движений, в том числе славянских народов, на территории Австрийской империи, обострение отношений с Россией, пропагандировавшей идею панславизма, и поражение в соперничестве с Пруссией побудили Габсбургов согласиться с учреждением системы политического дуализма, основанной на равноправии двух частей империи – Цислейтании (Австрии) и Транслейтании (Венгрии).

Ключевые слова / keywords:

Австрия; Венгерское королевство; Габсбурги; династический кризис; имперские сословия; наследственное право; политико-правовой статус

Austria; the Hungarian Kingdom; the Habsburgs; dynasty crisis; imperial estates; inheritance law; political and legal status

Поступила 20.03.2009

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Воцелка, К.* История Австрии / К. Воцелка. – М., 2007.
2. *История* Европы. В 8 т. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – М., 1993.
3. *Кареев, Н. И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII вв.: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «Старого порядка» / Н. И. Кареев. – СПб., 1908.
4. *Контлер, Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М., 2002.
5. *Митрофанов, П.* История Австрии. Ч. 1. С древнейших времен до 1792 г. / П. Митрофанов. – СПб., 1910.
6. *Прокопьев, А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648 / А. Ю. Прокопьев. – СПб., 2002.
7. *Шоню, П.* Цивилизация классической Европы / П. Шоню. – Екатеринбург, 2005.
8. *Aretin, K. O. von.* Das Reich: Friedensgarantie und europäisches Gleichgewicht 1648–1806 / K. O. Aretin. – Stuttgart, 1986.
9. *Chronologisches* Verzeichnis der österreichischen Staatsverträge. Bd. 1 (1526–1763) / hrsg. von L. Bittner. – Wien, 1903.
10. *Die Pragmatische Sanktion:* Authentische Texte samt Erläuterungen und Übersetzungen / hrsg. von G. Turba. – Wien, 1913.
11. *Fichtenau, H.* Von der Mark zum Herzogtum. Grundlagen und Sinn des «Privilegium minus» für Österreich / H. Fictenau. – Wien, 1958.
12. *Fusseneger, G.* Maria Theresia / G. Fusseneger. – Wien ; München ; Zürich ; Innsbruck, 1980.
13. *Görlich, E. J.* Grundzüge der Geschichte der Habsburgermonarchie und Österreichs / E. J. Gölich. – Darmstadt, 1970.
14. *Hantsch, H.* Die Geschichte Österreichs. Bd. 1–2 / H. Hautsch. – Graz ; Wien ; Köln, 1951–1953.
15. *Heinisch, R. R.* Patriotismus und Nationalismus in der österreichischen Ländern im konfessionalen Zeitalter und im Hochbarock (1521–1713) // Volk, Land und Staat. Landesbewußtsein, Staatsidee und nationale Fragen in der Geschichte Österreichs / hrsg. von E. Zöllner. – Wien, 1984.
16. *Hellbling, E.* Österreichische Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte / E. Hellbling. – Wien, 1956.
17. *Lhotsky, A.* «Privilegium maius». Die Geschichte einer Urkunde / A. Lhotsky. – Wien, 1957.
18. *Mikoletzky, H. L.* Österreich: Das Große 18. Jahrhundert (von Leopold I. bis Leopold II / H. L. Mikoletzry. – Wien, 1967.
19. *Wagner, F.* Kaiser Karl VII. und die Großen Mächte 1740–1745 / F. Wagner. – Stuttgart, 1938.
20. *Wandruszka, A.* Das Haus Habsburg (Die Geschichte einer europäischen Dynastie) / A. Wandruszka. – Wien ; Freiburg ; Basel, 1979.
21. *Zöllner, E.* Österreichbegriff und Österreichbewußtsein im Mittelalter // Volk, Land und Staat. Landesbewußtsein, Staatsidee und nationale Fragen in der Geschichte Österreichs.